

УДК 398.21

ВЕРХНИЙ МИР В ЯПОНСКИХ СКАЗКАХ**Донченко Сергей Сергеевич,**

кандидат филологических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский

Государственный Университет, СПб

E-mail: s.donchenko@spbu.ru

Аннотация

Японские сказки имеют три уровня: нижний (подводный и подземный миры), средний, где люди сосуществуют со сверхъестественными существами, и верхний, мир небес и облаков (подробнее см. Донченко С. С. Иные миры японских сказок // Международный академический вестник №3 (47) 2020). В настоящей статье рассматривается верхний уровень. Основной задачей является именно описание представлений японцев о том, что происходит в мире над ними, кто его населяет, как можно взаимодействовать с обитателями этого мира или даже попасть туда. Однозначную картину сложить удастся вряд ли, так как сказки бытуют в различных версиях, однако их вариативность позволяет сложить более красочную и широкую картину таких представлений.

Ключевые слова: Япония, сказка, фольклор, легенда, сверхъестественное существо**UPPER WORLD IN JAPANESE FAIRY TALES****Donchenko Sergey Sergeevich,**

PhD, senior lecturer, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg

E-mail: s.donchenko@spbu.ru

ABSTRACT

Japanese fairy tales have three levels: the lower level (underwater and underground worlds), the middle level, where people coexist with supernatural beings, and the upper level, the world of clouds and skies. This article concentrates on the upper level. The main aim is to describe the views of the Japanese about the what's happening in the world above, who lives there and how one can contact its inhabitants or even get there. It seems that a self-consistent picture of the upper world hardly can be formed as fairy tales live in variations, though that's what seem to allow to form a wider and more vivid picture of such conceptions.

Keywords: Japan, fairy tale, folklore, legend, supernatural being

Как правило, в японских сказках центральными персонажами выступают не боги, а существа более «низкого» ранга. Довольно популярными являются истории о небесных

девах, которых часто связывают с Луной. Одна из таких сказок рассказывает нам о Лучезарной Деве Кагуя-химэ¹.

В сказке «Угуису-химэ» [1, с. 25] бездетный дед обнаруживает в бамбуковых зарослях соловьиное гнездо, в котором лежит маленькое светящееся яичко². Раскалывается скорлупка, и оттуда появляется крошечная девочка, которую нарекают Угуису-химэ — Дева-Соловей³. Из нее вырастает прекрасная дева, излучающая сияние. Угуису-химэ дают второе имя — Кагуя-химэ — Лучезарная дева. Старик постепенно богатеет: теперь он находит в коленцах бамбука золотые монеты. К Угуису-химэ сватается множество молодых людей, включая Сына Неба — императора, но все они получают отказ. Однажды, когда луна особенно ярка, с нее спускается белое облако, и девушка улетает на нем с вершины горы Фудзи на небо, посвятив императору прощальное стихотворение и подарив ему эликсир бессмертия. Опечаленный император отказывается и велит отнести его на вершину Фудзи и зажечь — этим объясняется дым, поднимающийся оттуда.

В другой версии этой сказки прекрасная дева возвращается на небо по небесному мосту и именно его напоминает дымка над вершиной Фудзи. Примечательно, что перед тем, как вернуться, она выпивает напиток, заставляющий ее забыть о ее земной жизни, и надевает накидку из белоснежных перьев [4, 80-81].

Небесные девы, облаченные в одежды из журавлиных перьев⁴, встречаются в японских сказках нередко. Именно эти одежды дают девам возможность летать. Благодаря такой одежде прекрасные девы иногда спускаются на землю. Однако в некоторых сказках и людям удается подняться на небеса.

В сказке «Небесная дева» [1, с. 27] молодой крестьянин Микэран прячет одежду девы, пока она купается в заводи. Ей приходится остаться с ним на земле. У них появляются дети, и однажды небесная фея находит одежды и улетает с детьми на небо, по пути, к несчастью, уронив младшего ребенка. При этом она оставляет подробные указания Микэрану для того, чтобы вырастить бамбук высотой до самого неба. Полностью все условия ему выполнить не удастся, и бамбук не дорастает до небес (однако вырастает выше облаков). Его жена, завидев его сверху (хоть он и был «не больше макового зернышка» [1, с. 30]), спускает ему нить небесной пряжи и втягивает на небо. Далее рассказывается о задачах, которые строгий отец феи, Небесный правитель, стал задавать нежданному зятю: он велит ему взрастить огромное количество тыкв-горлянок в кратчайшие сроки. Все задачи за него выполняет жена. Однако в самом конце испытаний он неправильно разрезает тыкву, все тыквы разваливаются на две половинки, и его сносит потоком тыквенного сока. Микэран и его небесная жена, разделенные хлынувшими водами ассоциируются со звездами Пастух (Альтаир) и Ткачиха (Вега), разделенными серебрянной рекой (Млечный путь). Эта японская сказка имеет корни китайского происхождения.

Стоит заметить, что для человека бамбук и пряжа небесной девы являются наиболее распространенными способами попасть на небо. Встречаются и другие способы, например, спущенная с неба золотая цепь для спасения детей в сказке «Золотая цепь небесного бога» [1, с. 71].

В сказке «Бобовое дерево» [1, с. 183] у деда из огромного семечка вырастает бобовое дерево, по которому он взбирается на облака, где встречается с их обитателями — чертями-

¹ Сюжет о Лучезарной деве Кагуя-химэ лег в основу сюжета волшебной повести IX в. «Повесть о старике Такэтори» (яп. «Такэтори-моногатари»).

² В самом распространенном варианте этой легенды девочка рождается из коленца бамбука. Образ лунной девы восходит к индийским и китайским мифологическим представлениям [1, с. 465].

³Яп. *угуису* — птица камышовка, известная своим мелодичным пением. В отечественном японоведении это слово часто по традиции переводят как «соловей».

⁴ Это связано с китайскими мифологическими представлениями. В японских сказках встречаются упоминания и о журавлях, способных обращаться девами (см. напр. [1, с. 84]).

громовиками⁵. В их задачи входит поливать землю дождем, разбрызгивая метелкой воду из ведра, а также, легонько по их меркам ударять в барабан, что люди воспринимают как гром. По неосторожности дед выплескивает слишком много воды, его дом и жену смывает. К счастью, это оказывается сном старика.

По другим представлениям за гром несет ответственность бог грома, Райдэн-сама. Он обитает в «Облачном дворце высоко в синих небесах» [«Благой гром», 3: Р. 50]. В помощь и на радость паре бездетных крестьян он посылает на землю своего сына, Райтаро (он появляется младенцем в поле во время грозы в огненном шаре) [3: Р. 52]. Примечательно, что обрадовавшийся крестьянин благодарит за подарок судьбы богиню Каннон.

В сказках неоднократно встречаются упоминания о том, как незадачливые люди, попав на облака, начинали неправильно разбрызгивать воду, заливая все внизу. Так, например, делал бочар из сказки «Бочар на небе» [2, с. 121]. Он оказался на небе, отскочив от упругого обруча, когда изготавливал бочку. Зашел в чертог к громовикам, а они попросили его помочь устроить дождь.

Иногда попавшим на облака людям удается подняться еще выше. Например, когда флейтист, женившийся на влюбившейся в него дочери бога Луны, решается навестить ее родителей, жена дает ему волшебный веер, способный поднять его до облаков («Зять-флейтист» [1, с. 132]). Далее его ждет путь на более высокий уровень. По словам небесной девы: «Увидишь просвет между облаками, а так, позади облачной гряды, – высокие ворота. Стоит за ними по левую руку большая конюшня. В той конюшне три могучих коня: первый голубой масти, второй оленьей масти, а третий каштановой. Найдешь там узду, седло и поводья. Взнуздай любого коня, он привезет тебя куда надо» [1, сс. 134–135]. Флейтист долетает до чертогов Небесного владыки, и в его честь устраивается пиршество.

С еще одним необычным случаем путешествия человека на небеса знакомит нас сказка «Путешествие игрока на небеса» [5: Р. 96]. Тэнгу предлагает одному мужчине обменять его игральные кости на волшебный веер, способный удлинять и укорачивать нос. В результате как-то раз игрок случайно заснул, обмахиваясь веером, и его нос вырос до самого неба. В это время проходил ремонт Небесного моста – Млечного пути, и работникам не хватало колонны, чтобы подпереть его. Очень кстати появившийся нос привязали к мосту в качестве подпорки. Проснувшийся от этих манипуляций игрок развернул веер другой стороной и стал обмахиваться, чтобы вернуть носу изначальный его размер, но нос был привязан крепко и мужчину в итоге подтянуло за его же нос до самого Небесного моста.

Совсем детское представление о небесах содержится в сказке «Первые кролики» [4: Р. 13]. На небесах есть небесная фея-мать и ее дети. Фея-мать предлагает плачущим от безделья детям поморгать звездами, постучать в громовые барабаны и потрясти ситом со снегом. Но взошедшее солнце мешает моргать звездами, барабаны сломаны, – так сильно в них били дети, а снега в сите не осталось, потому что небесные дети налепили из него снежков. Во время игры снежки проваливаются через небесное дно, отграничивающее небеса от мира людей. Фея-мать, пришедшая с факелом, чтобы зажечь звезды, решает наказать непослушные снежки (ее дети снова плачут) и кидает им вдогонку факел. Однако факел не успевает растопить снежки, а лишь опалает их – так появляются на свет белоснежные кролики с черными хвостами.

Таким образом, мы видим, что верхний уровень японских сказок населен целым рядом существ, от богов и небесных дев до чертей-громовиков, с которыми, по традиционным японским представлениям, человек порой мог взаимодействовать. Так, на счастье бездетным парам иногда с небес посылали волшебных детей (Угису-химэ,

⁵ Считается, что, если черт-громовик упадет на землю, он становится беспомощным. Для отправки его назад надо изготовить маленький деревянный челночек [1, с. 482].

Райтаро), земной мужчина мог построить семью с небесной девой и иметь детей. Обычные люди могли волею судьбы попасть на небо и общаться с его обитателями.

Для сказок нет ничего невозможного.

Список литературы:

1. Легенды и сказки древней Японии. Сост., предисл., пер. В. Н. Марковой. СПб: «Кристалл», 2000. (Legends and fairy tales of ancient Japan. Comp., introd., transl. by V. N. Markova).
2. Японские сказки. Пер. В. Марковой, Б. Бейко. М: Гос. изд-во. худ. лит-ры, 1956. (Japanese fairy tales. Transl. by V. Markova).
3. Grace James. Green willow and other Japanese fairy tales. London, 1912.
4. Japanese fairy tales. Told by Teresa Pierce Williston Ed. 2. New York, Chicago, San-Francisco, 1930.
5. Yanagita Kunio. Japanese folk tales. Nagoya, 1952.

References:

1. Legends and Fairy Tales of Ancient Japan. Comp., Introduction, Transl. by V. N. Markova. St. Petersburg: Kristall, 2000.
2. Japanese Fairy Tales. Transl. by V. Markova, B. Beiko. Moscow: State Publishing House of Art Literature, 1956.
3. Grace James. Green Willow and Other Japanese Fairy Tales. London, 1912.
4. Japanese Fairy Tales. Told by Teresa Pierce Williston, Ed. 2. New York, Chicago, San Francisco, 1930.
5. Yanagita Kunio. Japanese Folk Tales. Nagoya, 1952.